

М.П.Жигалова
(Брест)

ИЗУЧЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛАХ И ВУЗАХ БЕЛОРУССИИ

Интерес к античной культуре в Белоруссии всегда был достаточно велик. Это объясняется прежде всего единым полем заинтересованности-человеком, человековедением, гуманизмом.

В условиях, когда принцип жесткой тоталитарной государственности подчинял себе всю жизнь человека, значение гуманистических ценностей в обществе неизбежно снижалось. Изучение же античной литературы как в школах, так и в высших учебных заведениях было сужено.

Современная “Концепция литературного образования в Белоруссии” (1991г) потребовала резкого изменения отношений к культурному прошлому, в том числе и к античной культуре. В “Программе средней школы. Литература” 1998г. уже введена античная литература в 5-10 кл. Для обзорного и текстуального изучения впервые даны такие темы, как: “Древний мир Греции и Рима”, Эсхил “Прикованный Прометей”(2 часа) - VIII кл., Софокл “Антигона”, Еврипид “Медея”(1 час)-10 кл.; для дополнительного чтения: “Гораций”, “Катулл”, “Аристофан”, “Апулей”.

Конечно, говорить о гуманизме великих мастеров, их нравственных позициях, позволяющих приблизиться к разгадке непреходящего значения великих творений прошлого не просто, так как в науке концепция гуманизма, его сущность воспринимается неоднозначно. Одни исследователи утверждают, что в то далекое время, когда существовало рабовладение, а человек еще окончательно не освободился от наивно-мифологических представлений, о гуманизме не могло быть и речи. Гуманизм – понятие позднее, его истоки – в эпохе ренессанса, впервые открывшей мир человека. Исследователи-классики, за редким исключением, в последние десятилетия не посвящали этому вопросу специальных работ. В трудах исследователей конца XIX – начала XX века М.Шнейдевина, Р.Рейценштейна, М.Мюля античный гуманизм рассматривается преимущественно с точки зрения римского происхождения его идеи. Между тем гуманистическое начало, – об этом убедительно, опираясь на обширный материал многих национальных литератур, пишет академик Н.И.Конрад [1, с. 27-28], – возникнув в глубокой древности, определяло развитие всего истинного искусства. Оно вдохновлялось представлением о человеке как создателе, творце цивилизации, как носителе основ общественной жизни.

“Идея достоинства личности, ее нравственной силы – первоэлемент культуры всего человечества” [2, с. 105]. А.Ф.Лосев конкретизирует: “Античность, несмотря на свою рабовладельческую природу, впервые засветила факел свободной личности и даже создала ряд очень важных гуманистических идей.” [3, с. 107]. Разумеется, концепция гуманизма, его сущность – явления исторические. Их содержание в различные эпохи и у различных народов были неодинаковыми, однако и сегодня оно наполнено сочувствием к человеку, уважением к нему, отстаиванием его человеческого достоинства. Такие философские и нравственные ценности как добро, честь, справедливость и др. – бессмертные понятия, которые завещаны истинному гуманизму всем ходом истории человечества.

С этих позиций и следует, на наш взгляд, подходить к изучению творчества Гомера, Софокла, Эсхила, Еврипида и др. в школе и вузе.

В вузах Белоруссии античная литература изучается на первом курсе филологического, как спецкурс на историческом, спецсеминар “Новые темы в школьной программе” (на примере античной) [4] на старших курсах филологического факультетов.

Изучая “Илиаду” и “Одиссею” Гомера [5], следует донести до студентов и учащихся мысль о том, что основное – это человеческая жизнь, человеческие деяния, героические и самые обыденные, но тоже окруженные ореолом красоты и возвышенности. И хотя герои гомеровских поэм могут иногда показаться нам несдержанными в выражениях своих чувств, жестокими, эгоистичными и корыстными, но такое суждение о

них было бы поверхностным и ошибочным. Вот Ахиллес, бесстрашный, чуждый чувству алчности, любящий славу, привязанный к своему другу Патроклу, способный поставить общие интересы выше своих личных. Он неуправляем в своем гневе, в своей жажде мести; он неистовствует над телом убитого им троянца Гектора, но способен великодушно отнестись к отцу Гектора, старцу Приаму, когда тот приходит в лагерь врагов просить о выдаче ему тела погибшего сына. Одна из характерных черт Ахиллеса – правдивость. По его словам, ему глубоко ненавистны лицемеры, “всякий, высказывающий не то, что скрывается у него в сердце”. И эти слова оправдываются всем его поведением.

Иным предстает перед нами Одиссей. Он редко высказывает свои мысли, чувства открыто. Хитрость, недоверчивость, подозрительность, корыстолюбие характеризуют мужественного воина.

Каждый герой наделен своими характерными чертами, но всех их объединяет непосредственность и свобода в поведении. У них необычная свежесть восприятия мира, острый интерес к жизни, ко всем ее мелочам и большим событиям. И жестокое дело войны, и спортивные состязания в силе и ловкости, и занятие любимым видом труда – все это представляется героям необыкновенно увлекательным и прекрасным (мучительнее всего для гомеровских персонажей состояние вынужденного бездействия). Они убеждены, что для человека нет ничего прекраснее и драгоценнее жизни.

Гомер не стремится внушить читателям никакой иной морали, кроме той, которой проникнуты “Илиада” и “Одиссея”, – утверждения величайшей ценности человеческой жизни и человеческой деятельности. Вот что пленяло и пленяет в течение долгих веков в поэмах Гомера, вот что составляет их красоту.

Впервые в истории драматического искусства, судя по произведениям, сохранным временем, Еврипид открывает вечную тему – тему материнства (“Алкестида”, “Медее”). Гуманность, умение увидеть в персонаже не только “свет”, но и “тьму” проявились в “Медее” в полной силе. В образе варварки мы видим не только жертву несправедливости, но и человека, потерявшего моральную почву под ногами (в этом она сродни Ясону). Она совершает преступление не только потому, что ее к этому принуждают обстоятельства, люди (Ясон, Креонт), а и потому, что такова ее “природа”, она беспринципна, ей неведомы нравственные устои.

Вот почему эту пьесу можно назвать философским произведением, объективно осуждающим «людей новых», рожденных в общественной атмосфере второй половины V столетия, людей, которые свое “я”, личные интересы и страсти, ставили превыше всего. Неспроста Еврипид изменил концовку мифа, сделал Медею убийцей своих любимых сыновей.

Гуманизм Еврипида – в его сочувствии человеку, отстаивании высоких этических идеалов.

Изучая выдающиеся творения античности в школе и вузе, связывая современные проблемы и тревоги с прошлым, мы не только подчеркиваем одну из вечных граней неподвластного времени искусства, но и приближаем его к нашей эпохе, делаем его более органичным передовой культуре XX столетия.

“Изучить поэта – значит не только ознакомиться через усиленное и повторяемое чтение с его произведениями, но и пережить, пережить их”, – писал В. Г. Белинский. Поэтому проблемы восприятия и анализа произведений античных писателей в школе и вузе, проблема формирования устойчивого интереса к произведениям Греции и Рима, их творческому прочтению занимает в курсе литературы значительное место. Изучая, например, “Антигону” Софокла и “Медее” Еврипида, следует рассмотреть такие вопросы, как:

1. Софокл и Еврипид – передовые мыслители своего времени.
2. Основная проблематика произведений Софокла и Еврипида.
3. Конфликт человека и государства в трагедии “Антигона”.
4. Отражение в “Медее” душевной борьбы героини между долгом и страстью.
5. Произведения Софокла и Еврипида в современном театре, в том числе и на белорусской сцене.

Рассматривая основной конфликт “Антигоны”, обычно принято говорить лишь о столкновении законов государственных с гуманными неписаными традициями человеческого общества. Однако, выяснив характер законов, с которыми вступает в противоречие поступок Антигоны, мы приходим к выводу, что дело совсем не в конфликте писаных и неписаных законов. Креонт – новый правитель Фив, законно наследующий власть. Все его помыслы направлены на расцвет государства. Поскольку государство переживает смутное время, то только рука сильного правителя сможет восстановить порядок в городе. Для Креонта, справедливого, неподкупного, посветившего целиком свою жизнь служению родному городу, благо государства – есть высший закон, основной ориентир в действиях. Поэтому правитель обещает не щадить даже своих близких, если действия их будут направлены во вред государству. Но это только одна сторона дела. Запретив похороны Полиника, Креонт прав лишь формально. Действительно, законы Аттики, которые Софокл переносит в Фивы, запрещали хоронить на своей территории предателей. Но ведь Креонт приказывает лишить погребения тело Полиника вообще, где бы то ни было. Мало того, хоронить запрещалось и трупы погибших союзников Полиника, выступивших против чужого для них города. А это было уже явным нарушением эллинского закона, по которому воюющие стороны обменивались трупами убитых. Иногда победитель сам хоронил трупы врагов, правда, за пределами своего государства.

Таким образом, Креонт полагает, что такое строгое наказание должно стать назиданием другим. Такое поведение правителя характеризуют его как человека, склонного нарушать установленную меру. Он сам не склонен считаться с принятыми нормами. Единственное то, во что он верит, – разум, причем, свой

собственный. Поэтому Креонт убежден, что его решения не могут быть неразумны. А поскольку всех он считает продажными (членов собственной семьи, старейшин, прорицателя Тиресия), то, следовательно, все должны подчиняться ему, как самому правому.

Но в этом-то как раз и ошибка Креонта. Считая себя единственным вершителем справедливости, он с фанатичным упорством требует беспрекословного подчинения, даже не допуская мысли, что может быть не

прав. Креонт забыл, что человеку свойственно ошибаться. Поэтому прислушаться к окружающим, проверить справедливость своих поступков, всегда полезно, иначе горе неминуемо.

Известно, что любой закон хорош, когда он разумен, и выражает волю большинства. Закон же Креонта составлен на основе только собственного мнения, без учета мнения фиванского народа и старейшин.

Таким образом, неписанные законы, которые исполняет Антигона (хоронит брата Полиника), противостоят не официальным, государственным законам, а указу человека, желавшего, полагаясь на собственный разум и власть, диктовать свою волю согражданам. Как видим, Креонт заботится не столько о государстве, сколько о себе как правителе этого государства и беспрекословном подчинении граждан своей воле. Значит, главный принцип, которым руководствуется Креонт, - страхом вызывать повиновение. Правда, об этом правитель не говорит нигде, но его желание видеть подданных под ярмом угадывается всем ходом событий. Сцены разговора с собственным сыном Гемоном окончательно выясняют политические позиции Креонта и позволяют понять, что Креонт – тиран, считающий государство своей собственностью.

Как видим, главный принцип для Креонта – “государство-это я”. Его-то и стремится реализовать правитель.

Антигона борется против тирана делом, бросает ему обвинение в несчастье и **злоупотреблении** (выделено мною М.Ж.) царской властью.

Обычно принято было считать в литературоведении, что совершить погребение брата Антигону побуждает голос крови. И с этим нельзя не согласиться. Но это только одна сторона дела. Другая состоит в том, что семейно-родовые традиции, защищаемые Антигоной, являются теми неписаными законами, дорогими и близкими каждому гражданину, соблюдение которых было не пустой формальностью, а одним из моральных и религиозных принципов Афинян V в. до н.э. Это становится тем более понятным, если учесть, что античный человек и семью, и государство считал установлением богов. А если это так, то одни и те же неписанные законы богов должны иметь силу и в семье, и в государстве. Следовательно, выполнение необходимых семейных обязанностей не может нарушать прав государства. Стало быть, соблюдение неписаного закона – погребение мертвых - было долгом не только семьи, но и делом сограждан.

Таким образом, Антигона выполняет не только долг крови, но и гражданский долг, соблюдая основные принципы полисной морали. Она не сомневается, что эти неписанные законы имеют божественное происхождение, и человек не вправе их нарушать. В ответе Антигоны Креонту заключено восприятие Антигоной мира и божественного правопорядка. Это и есть основной пункт, где столкнулись мировоззрения Антигоны и Креонта, и примирить их невозможно.

Таким образом, беседа на уроке может идти по следующим вопросам:

1. В чем состоит основной конфликт трагедии “Антигона”?
2. Что защищает Антигона и Креонт?
3. Что утверждает Софокл образом Креонта и Антигоны?
4. В чем актуальность трагедии?

Целесообразно использовать в ходе анализа и блок-схему, изображающую правомерность бунта Антигоны:

АНТИГОНА

защита кровной связи
защита традиций
защита гуманных законов

КРЕОНТ

защита государственного закона
защита личного постановления
защита тиранической власти

демократического государства

Как видим, Антигона, начав с защиты личного, поднимается до защиты дела большого общественного звучания. Креонт, начав с защиты государственного закона, спускается до отстаивания субъективных, губительных для общества интересов. На судьбе Креонта Софокл показал опасность, тающуюся в известном принципе “человек – мера всех вещей”, особенно для людей, имеющих власть. Человек, убеждает Софокл, обладающий такой властью, может легко преступить границы разумного применения ее, и тогда она станет произволом, попранием правовых и этических норм.

Работа по творчеству Софокла и Еврипида заканчивается сообщением “Трагедии Софокла и Еврипида на белорусской сцене”.

Проблемы восприятия и анализа литературных произведений возникают и при изучении творчества Эсхила в школе и вузе [6, с24-27]. Художественный мир писателя, проблемы, картины жизни, изображенные в его произведениях, конфликты, их развитие, изображение судеб целого рода или даже государства, поиск в поведении личности действия сверхъестественных сил, стилистическая манера писателя - все это ставит преподавателя в особо сложное положение. И если в школе пробуждается только интерес учащихся к произведениям античности, то в вузе следует развивать потребность в изучении творчества писателя, в самостоятельном, творческом, научном познании шедевров мировой литературы.

Так как в центре большинства античных трагедий, предложенных в вузовских и школьных программах, - человек, оттенки его чувств, их динамика, психология их движения, то с этой точки зрения античная трагедия представляет непреходящий интерес. Она – порыв человечества, полный великой страстности и целеустремленности, к своему самоутверждению и великое деяние на пути к свободе, счастью, красоте, к сожалению, так до сих пор и не увенчавшийся успехом. И тем не менее, этот порыв к высвобождению человека из-под власти невежества, жестоких традиций, к тому, где царит свобода и гармония в человеческих

взаимоотношениях, а не насилии, где нет власти “мертвых традиций”, где государство заботится о благосостоянии семьи, - этот порыв велик, значителен и роднит нас с трагическими поэтами Греции и Рима, утверждая силу и актуальность гуманистических традиций античной литературы.